

УДК 321.7

DOI: 10.28995/2073-6304-2021-1-8-15

Роль и значение Интернета в развитии гражданского общества

Ольга Ю. Минченкова

*Московский гуманитарный университет,
Москва, Россия, kafedra612@mail.ru*

Наталья В. Федорова

*Московский гуманитарный университет,
Москва, Россия, kafedra612@mail.ru*

Виктория Г. Макеева

*Государственный университет управления,
Москва, Россия, kafedra612@mail.ru*

Аннотация. Гражданское общество и интернет активизируют друг друга в своем коэволюционном развитии. Интернет облегчает деятельность гражданского общества, предлагая новые и трансформируя имеющиеся социальные практики. Гражданское общество способствует развитию интернета, обеспечивая необходимую социальную базу – граждан и их групп – для общения и взаимодействия.

Ключевые слова: гражданское общество, коэволюция, интернет-сообщество, демократизация

Для цитирования: Минченкова О.Ю., Федорова Н.В., Макеева В.Г. Роль и значение Интернета в развитии гражданского общества // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 1. С. 8–15. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-1-8-15

Role and significance of the Internet in the development of civil society

Ol'ga Yu. Minchenkova

*Moscow University for the Humanities,
Moscow, Russia, kafedra612@mail.ru*

Natal'ya V. Fedorova

*Moscow University for the Humanities,
Moscow, Russia, kafedra612@mail.ru*

Viktoriya G. Makeeva

*State University of Management,
Moscow, Russia, kafedra612@mail.ru*

Abstract. Civil society and the Internet activate each other in their co-evolutionary development. The Internet facilitates the civil society activities by introducing new and transforming existing social practices. Civil society contributes to the development of the Internet by providing the necessary social base – citizens and their groups – for communication and interaction

Keywords: civil society, co-evolution, Internet community, democratization

For citation: Minchenkova, O.Yu., Fedorova, N.V. and Makeeva, V.G. (2021), "Role and significance of the Internet in the development of civil society", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 8–15, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-1-8-15

Новая цифровая экономика – это не миф, а реальность, в которой существует современная мировая экономика. IT-технологии проникли во все сферы человеческой жизнедеятельности: экономическую, финансовую, политическую, социальную и в иные сферы практически всех стран мира; стали необходимы для быстрого и эффективного взаимодействия между институтами не только внутри страны, но и за ее пределами. Современный мир стал миром очень тесных взаимодействий и взаимосвязей как между государствами, так и международными организациями, банками, некоммерческими организациями по вопросам политики, экономики, производственно-технологическим, экологическим и другим проблемам [Зенкина 2020].

Сейчас в мире практически нет государств закрытого типа. В современном мире информация становится важнейшим ресурсом при

достижении целей [Зенкина, Ивина, Малинин 2019]. Поэтому у общества ученых возникает вопрос: «Способствует ли Интернет демократизации и развитию гражданского общества?». Ответы на этот вопрос, как правило, неоднозначны. Не столь длительное время существования интернет-пространства и отсутствие достаточных эмпирических доказательств затрудняют формулировку однозначного ответа. Эта амбивалентность также обусловлена формулировкой исследовательского вопроса. Исторически технология изменяет человеческое общество, и вполне резонно спросить: что эта новая технология делает с обществом сегодня? Это только одна сторона вопроса. Технология используется членами общества; ее распространение и использование зависят от социальных условий. Иными словами, условия жизни общества формируют технологическое развитие.

Вместе с тем задается вопрос: «Как Интернет и гражданское общество взаимодействуют таким образом, что формируют развитие обоих?»

Гражданское общество и интернет подпитывают друг друга энергией в своем коэволюционном развитии, хотя и то, и другое сдерживается другими силами.

Идея коэволюции заимствована у Дж. Баха и Д. Старка и трактуется как «связь, поиск, взаимодействие: коэволюция НПО и интерактивных технологий»¹. Интернет облегчает деятельность гражданского общества, предлагая новые возможности для участия граждан. Гражданское общество способствует развитию интернета, обеспечивая необходимую социальную базу для граждан и групп граждан для их общения и взаимодействия. Так, цифровые технологии и интернет существенно расширили сферу креативного образования, что нашло отражение и в социальной политике общества [Махалина, Махалин 2019].

Интернет и гражданское общество имеют взаимозависимые отношения, однако современная литература склонна игнорировать эту взаимосвязь и подчеркивать однонаправленное воздействие технологий на общество.

Гражданское общество здесь определяется в широком смысле как публичная сфера между государством и частной сферой. Граждане и их группы участвуют в организованной или неорганизованной дискурсивной или недискурсивной деятельности в гражданском обществе. Это определение включает в себя публичную сферу,

¹ *Munson Todd*. Selling China: www.cnta.com and Cultural Nationalism // *The Journal for MultiMedia History*. Vol. 2. 1999 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.albany.edu/jmmh/vol2no1/v2.html> (дата обращения 12 января 2021).

добровольные организации и общественные движения как ключевые компоненты гражданского общества. Хотя некоторые исследователи утверждают, что между гражданским обществом и демократией нет необходимой и логичной связи, крепкое гражданское общество часто принимается за основу демократической политики [White, Howell, Shang, 1996]. Многие ученые утверждают, что современное гражданское общество только зарождается [Brook, Frolic 1997] и что зарождающийся характер гражданского общества является благоприятным условием для развития интернета. Зарождающееся гражданское общество пока еще сильно уязвимо, но оно динамично развивается, быстро сорбирует новое и открыто для инноваций. Организационная теория постулирует, что организационная инерция возрастает со зрелостью, хотя гражданское общество состоит не только из организаций, но социальные организации являются центральным компонентом формирующегося гражданского общества [Ханнан, Фримен 1984].

Таким образом, относительно «молодой» возраст российского гражданского общества может означать, что оно более чутко реагирует на технологические изменения, особенно на такие технологии, которые могут удовлетворить его потребности. Зарождающийся и динамичный характер российского гражданского общества очевиден на различных уровнях. Во-первых, появилось новое правосознание, связанное с понятием гражданских прав. Современные тенденции таковы, что, в то время как бюрократическая и экономическая власть часто посягают на права граждан, все больше и больше людей начинают использовать правовую систему для защиты своих прав. Это не означает, что Россия создала сильное правовое государство, но указывает на то, что понятие гражданства становится все более важной основой и целью развития гражданского общества.

Во-вторых, произошли значительные изменения в общественной сфере России. Исследования российских СМИ выявили тенденцию к ослаблению политического контроля и тенденцию к коммерциализации, несмотря на предостерегающие замечания о границах политической децентрализации и проблемах коммерциализации. Кроме того, как отмечают некоторые ученые, публичные сферы можно обнаружить не только в средствах массовой информации России, но и в широком спектре социальных пространств. Общественная сфера также состоит из разговоров потребителей в гостиницах, ресторанах, поздравительных открытках, телефонных линий, дискотек и т. п. [Fraser 2005]. Технологическая революция в современной России имеет непреднамеренное последствие – появление новых социальных пространств для общественного выражения и коммуникаций.

В-третьих, социальные организации в России также проявляют зарождающийся, но уже динамичный характер. Как западные, так и отечественные исследователи утверждают, что, хотя государство все еще сохраняет сильный контроль, социальные организации не только увеличились в количестве, но и пользуются большей независимостью, чем раньше.

Даже столкнувшись с проблемами государственного регулирования, общественные организации имеют большое пространство для маневра. Как показывает Т. Сайч, существуют стратегии, позволяющие обойти строгую политику правительства в области регистрации, например путем регистрации бизнеса или второстепенного субъекта существующей, но бездействующей организации [Saich 2000]. Хотя социальные организации часто могут договориться о более свободном пространстве внутри системы, даже российское правительство недавно призвало социальные организации выполнять социальные функции в качестве «третьей силы».

Таким образом, российское гражданское общество динамично в своем развитии. Хотя отдельные его элементы еще недостаточно развиты, но они трансформируются, создавая благоприятные условия для распространения интернета в России.

Нынешние дебаты о развитии интернета в России вращаются вокруг двух тем: политического контроля и политического влияния. В исследованиях политического контроля над Интернетом интернет рассматривается как зависимая переменная, а в исследованиях политического влияния интернет рассматривается как независимая переменная. Одно из наиболее системных исследований политического контроля интернета было подготовлено М.С. Чейзом и Дж. К. Мулвенон. Их скрупулезный анализ многообразных способов государственного контроля над интернетом и творческого использования Интернета диссидентскими группами показывает, что «интернет..., вероятнее всего, не принесет “революционных” политических перемен, но вместо этого будет ключевым столпом более медленного эволюционного пути стран к усилению плюрализации и, возможно, даже зарождающейся демократизации» [Chase, James 2002].

Еще одно важное исследование, проведенное Э. Харвитом и Д. Кларком, рассматривает политический контроль на уровне физической сети и контента. Они считают, что частный сектор и органы государственной власти в сфере информационных технологий соперничают за контроль над сетевой инфраструктурой, причем не обязательно для того, чтобы поддерживать контроль над контентом, а для того, чтобы собирать доходы и прибыль. Контроль за содержанием контента находится в руках ряда других государственных органов.

Во-первых, интересы государственных органов, ответственных за контроль содержания, могут вступать в противоречие с прибыльными интересами госорганов и частного сектора, что затрудняет контроль. Во-вторых, большая часть российского интернет-контента находится в частных руках, а некоторые поступают из иностранных источников, что усугубляет трудности контроля. В результате политический контроль имеет тенденцию принимать форму «убийства курицы, чтобы напугать обезьян», то есть иногда арестовывать одного или двух нарушителей. Эта тактика вызывает самоцензуру среди пользователей.

В то время как исследования политического контроля над Интернетом показывают, кто, что и как контролируется, исследования политического влияния интернета, хотя и немногочисленные, показывают несколько неоднозначных тенденций. Во-первых, существует определенное признание того, что распространение интернета бросает вызов недемократическому поведению государства и усиливает плюрализм. Во-вторых, есть свидетельства того, что Интернет имеет важное значение для общественной сферы России, его ассоциативной жизни и политической активности. Существуют также предостерегающие замечания относительно ограничений интернета как инструмента политических перемен. К. Хартфорд, например, предполагает, что «по мере расширения использования интернета и его применения... мы вполне можем обнаружить, что его наибольшее влияние заключается в обострении существующих социальных противоречий» [Kathleen 2000]. Некоторые аналитики предупреждают, что Интернет может стать инструментом для экспансии национализма.

Например, проведенный Т. Мансоном анализ китайского туристического сайта показал, как национализм «продается» в интернете²: К. Хьюз и А. Кlover утверждали, что Интернет может быть использован для пропаганды национализма, а не демократии³.

Нынешнее сосредоточение внимания на политическом контроле и влиянии интернета в России открыло ключевые области для исследований, однако такое сосредоточение неоправданно ограничивает сферу охвата исследовательских вопросов. Технологическая диффузия определяется не только политическими и экономически-

² *Munson Todd*. Selling China: www.cnta.com and Cultural Nationalism // The Journal for MultiMedia History. Vol. 2. 1999 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.albany.edu/jmmh/vol2no1/v2.html> (дата обращения 12 января 2021).

³ *Hughes C.R.* Nationalism in Chinese Cyberspace // Cambridge Review of International Affairs. 2000. № 13. P. 195–209; *Kluverf A.R.* "New Media and

ми факторами, но и влиянием технологии на политическую сферу и поведение государства. Широкие сферы общественной жизни опосредованно могут влиять на технологическое развитие. Социальные и технологические процессы развиваются по параллельным траекториям, но мы наблюдаем их взаимовлияние. С этой точки зрения крайне важно изучить, как гражданское общество в России формирует развитие интернета, и наоборот.

Литература

- Зенкина 2020 – *Зенкина Е.В.* Информационное пространство – новое поле международной конкуренции // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». 2020. № 1 (43). С. 57–61.
- Зенкина, Ивина, Малинин 2019 – *Зенкина Е.В., Ивина Н.В., Малинин А.А.* Информационные технологии как современный канал влияния на устойчивое экономическое развитие стран // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». 2019. № 3 (41). С. 52–57.
- Махалина, Махалин 2019 – *Махалина О.М., Махалин В.Н.* Креативные направления цифровизации образования в России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 3. С. 8–19.
- Ханнан, Фримен 1984 – *Ханнан М., Фримен Дж.* Структурная инерция и организационные изменения // Американский социологический обзор. 1984. № 49 (2). С. 149–164
- Brook, Frolic 1997 – *Civil Society in China (Studies on Contemporary China)* / Ed. by T. Brook, B.M. Frolic. NY.: M.E. Sharpe, 1997. 244 p.
- Chase, James 2002 – *Chase M., James M.* You've Got Dissent! Chinese Dissident Use of the Internet and Beijing's Counter-Strategies. Santa Monica: RAND, 2002.
- Fraser 2005 – *Fraser D.* Inventing Oasis: Luxury Housing Advertises and Reconfiguring Domestic Space in Shanghai // *The Consumer Revolution in Urban China* / Ed. by D. Davis. Berkeley, CA: University of California Press, 2005. P. 25–53.
- Kathleen 2000 – *Kathleen H.* Cyberspace with Chinese Characteristics // *Current History*. 2000. September. № 99 (638). P. 255–262.
- Saich 2000 – *Saich T.* Negotiating the State: The Development of Social Organizations in China // *The China Quarterly*. 2000. № 161. March. P. 124–141.
- White, Howell, Shang 1996 – *White G., Howell J., Shang X.* In Search of Civil Society: Market Reform and Social Change in Contemporary China. Oxford: Clarendon Press, 1996. 241 p.

References

- Brook, T. and Frolic, B.M. (eds). (1997), *Civil Society in China (Studies on Contemporary China)*, M.E. Sharpe, New York, USA.

the end of nationalism: China and the US in a war of words". *Mots Pluriels* 18 (August 2001) [Электронный ресурс]. URL: <https://motspluriels.arts.uwa.edu.au/MP1801ak.html> (дата обращения 12 января 2021).

- Chase, M. and James, M. (2002), *You've Got Dissent! Chinese Dissident Use of the Internet and Beijing's Counter-Strategies*, RAND, Santa Monica, USA.
- Fraser, D. (2005), "Inventing Oasis: Luxury Housing Advertises and Reconfiguring Domestic Space in Shanghai", *The Consumer Revolution in Urban China*, D. Davis (ed.), University of California Press, Berkeley, CA, USA, pp. 25–53.
- Hannan, M. and Freeman, J. (1984), "Structural Inertia and Organizational Change", *American Sociological Review*, no 49 (2), pp. 149–164.
- Kathleen, H. (2000), "Cyberspace with Chinese Characteristics," *Current History*, no 99 (638), pp. 255–262.
- Makhalina, O.M. and Makhalin, V.N. (2019), "Creative directions of digitalization of education in Russia", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 3, pp. 8–19.
- Saich, T. (2000), "Negotiations with the state: the development of public organizations", *The China Quarterly*, no 161, March, pp. 124–141.
- White, G., Howell, J. and Shang, X. (1996), *In Search of Civil Society: Market Reform and Social Change in Contemporary China*, Clarendon Press, Oxford, UK.
- Zenkina, E.V. (2020), "Information space is a new field of international competition", *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya "Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom"*, no. 01 (43), pp. 57–61.
- Zenkina, E.V., Ivina, N.V. and Malinin, A.A. (2019), "Information technology as a modern channel of influence on the sustainable economic development of countries", *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya "Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom"*, no. 3 (41), pp. 52–57.

Информация об авторах

Ольга Ю. Минченкова, доктор экономических наук, профессор, Московский гуманитарный университет, Москва, Россия; 111395, Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3; kafedra612@mail.ru

Наталья В. Федорова, кандидат экономических наук, доцент, Московский гуманитарный университет, Москва, Россия; 111395, Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3; kafedra612@mail.ru

Виктория Г. Макеева, кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет управления, Москва, Россия, 109542; Москва, Рязанский пр., д. 99; kafedra612@mail.ru

Information about the authors

Ol'ga Yu. Minchenkova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia; bldg. 3, bld. 5, Yunosti Street, Moscow, Russia, 111395; kafedra612@mail.ru

Natal'ya V. Fedorova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia; bldg. 3, bld. 5, Yunosti Street, Moscow, Russia, 111395; kafedra612@mail.ru

Viktoriya G. Makeeva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, State University of Management, Moscow, Russia; bld. 99, Ryazanskii Avenue, Moscow, Russia, 109542; kafedra612@mail.ru